

Розоватое сияние заструилось по защитному барьеру, словно рябь на воде. Наноха крепко сжимала посох под названием «Рэйзинг Харт», от напряжения в суставах пальцы побелели. Она чувствовала, как по рукояти передается теплый, мерный пульс — словно сердцебиение живого существа. Эта вибрация проникала в ладони, отдавалась в груди, входя в резонанс с её собственным учатившимся пульсом.

— Защита... сработала? — голос Нанохи дрожал от неверия.

— Да, Хозяйка. Но прошу, не отвлекайтесь, врагов трое.

Голос «Рэйзинг Харта» прозвучал прямо у неё в сознании: спокойный и четкий. Только теперь Наноха заметила, что позади монстра, врезавшегося в барьер, кружили еще две искаженные черные фигуры. В их груди были вплавлены фиолетовые кристаллы, источавшие зловещий свет.

— И что... что мне делать?

— Сосредоточьтесь. Представьте, что вы «отталкиваете» их.

— Отталкиваю?

— Да, представьте, будто толкаете рукой тяжелую дверь.

Наноха глубоко вдохнула — хотя сама не понимала, зачем это делает в такой момент — и нарисовала в воображении картину: она стоит перед дверью в класс и с усилием распахивает тяжелую створку. Простая, обыденная, совершенно лишенная магии мысль.

Барьер внезапно вспыхнул ярким светом.

Это не был взрыв. Мягкая, но непреодолимая сила толчка отшвырнула трех монстров. Они кувыркнулись в воздухе и, отлетев назад, врезались в деревья в глубине парка, издав глухой стук.

— Получ... получилось! — Наноха с восторгом посмотрела на посох.

— Отлично, Хозяйка. А теперь послушайте меня —

Белое существо — Юно — подлетело к её плечу и торопливо проговорило:

— Спасибо, что спасла меня! Но это порождения вышедших из-под контроля «Семечек Святого Камня». Мы должны собрать их, иначе случится беда!

— Семечки... Святого Камня? — Наноха повернулась и впервые смогла рассмотреть Юно вблизи. Пушистый, очень милый, но в глазах столько тревоги и боли. Наноха вздрогнула, заметив глубокую фиолетовую рану на его передней лапке.

— Да, это древние артефакты, обладающие силой изменить мир. Я случайно активировал их во время раскопок, и теперь они разлетелись по всему свету. Если их не вернуть, они будут поглощать эмоциональную энергию вокруг и превращаться в еще более опасных монстров! — тараторил Юно. — Те, что были здесь — лишь начальная форма. Если позволить им расти дальше...

Он не успел договорить.

Отброшенные монстры снова поднялись. Свет кристаллов в их груди стал ослепительным, тела начали раздуваться, а с кожи повалил черный туман, разъедающий землю с шипением.

— Они... становятся сильнее? — Наноха попятилась.

— Обнаружена высокая концентрация энергии проклятия. Рекомендую немедленное очищение и захват, — голос «Рэйзинг Харта» стал строгим. — Хозяйка, поднимите меня.

Наноха повиновалась машинально.

Розовый кристалл на вершухе посоха начал вращаться, крыловидные украшения раскрылись, а в центре проступила сложная магическая печать. Из самой середины сплетения лучей собрался и сжался розовый шар, сияние которого становилось всё ярче.

— Представьте «связывание», представьте мягкие, но прочные веревки.

Наноха закрыла глаза. Веревки... Она вспомнила бельевую веревку, с помощью которой вчера помогала маме развешивать вещи, толстый канат для перетягивания в школе, красную ленту для волос, подаренную подругой.

Затем она открыла глаза.

— Связать!

Шар вырвался из посоха, расщепляясь в воздухе на десятки розовых лент. Подобно живым змеям, они метнулись к монстрам. Стоило лентам коснуться чудовищ, как те издали пронзительный визг. Там, где черный туман соприкасался с розовым светом, раздавалось шипение, словно раскаленное железо опустили в холодную воду.

— Работает! — крикнул Юно.

Но один из монстров яростно разорвал путы. Кристалл на его груди треснул, из него хлынула фиолетовая жидкость, которая при падении на землю превращалась в черные щупальца, тут же устремившиеся к Нанохе.

— Осторожно!

Наноха попыталась увернуться, но не успела. Щупальца обвили её лодыжку, и от их холодного, склизкого прикосновения по коже пробежали мурашки. Что было еще страшнее — щупальца начали вытягивать из неё силы. Она чувствовала, как жизненная энергия покидает её тело.

— Хозяйка, смена режима, — голос «Рэйзинг Харта» оставался невозмутимым. — Представьте «рассечение».

— Расс... рассечение?

— Представьте нечто острее, свет, разрезающий тьму.

Наноха стиснула зубы. Нечто острое... Кухонный нож, которым пользуется папа? Ножницы с урока рисования? Нет, всё не то. В памяти внезапно всплыл образ — маленькой девочкой она видела в кладовке старого дома меч. Говорили, что это самурайский клинок её прадеда, и даже в полумраке лезвие отливало пугающим, ледяным холодом.

— А-а-а!

Она взмахнула посохом.

Это не было техничным приемом, лишь инстинктивным ударом ребенка, вложившего в него все силы. Но посох ответил на её воображение — верхушка сложилась, и из неё вырвалось розовое лезвие света. Взмах, и щупальца были отсечены; на месте среза не было крови, лишь испарялся черный туман.

Монстр издал жалобный вой и отступил.

Наноха опустилась на одно колено, тяжело дыша. Этот удар отнял у неё массу сил, капли пота стекали со лба на траву парка. Юно тревожно кружил над ней:

— Ты в порядке? Расход магической энергии слишком велик, нельзя так в первый же раз...

— Я... я в порядке, — Наноха, опираясь на посох, поднялась, и взгляд её стал решительнее. — Мы должны их остановить, верно? Если они доберутся до улиц, пострадают люди...

Она посмотрела за пределы парка. Солнце уже зашло, в городе зажигались огни. Вдали

виднелась яркая вывеска круглосуточного магазина, спешащие домой прохожие, дети, играющие на тротуаре.

Это был её мир. Её повседневность.

— Рэйзинг Харт, — тихо произнесла Наноха, но в её голосе звучало нечто новое. — Есть способ... закончить с ними за один раз?

— Есть, но ваше тело и уровень магии могут не выдержать.

— Говори, что мне делать.

После краткой паузы посох ответил:

— Представьте «сжатие», представьте, как весь свет собирается в одной точке, представьте метеор, прорезающий ночное небо и поражающий цель.

Наноха кивнула.

Она выпрямилась, двумя руками подняла посох над головой. Посох начал преобразаться: крылья полностью раскрылись, магические круги слоями развернулись перед ней, каждый вращался в резонансе с остальными. Розовое сияние хлынуло из тела Нанохи, поглощаемое посохом, где оно сжималось и очищалось.

— Что это за выброс магии... — Юно был ошеломлен. Как археолог из мира магической цивилизации, он видел много сильных магов, но ни разу не встречал маленькую девочку, которая при первом же контакте с магией, без всяких тренировок, могла добиться такой концентрации энергии лишь силой мысли и воли.

Три монстра, кажется, тоже почувствовали угрозу. Они перестали атаковать и начали сливаться. Черный туман переплелся, три фиолетовых кристалла столкнулись, треснули и переродились в один огромный, покрытый паутиной трещин кристалл. В центре его медленно открылся гигантский глаз, в глубине зрачка которого таилась бесконечная злоба.

— Поздно, он эволюционирует в высшую форму проклятия! — закричал Юно. — Наноха, быстрее!

Наноха не ответила.

Она уже закрыла глаза.

В её памяти возник образ фейерверка, на который она ходила с друзьями прошлым летом.

Ночное небо, взрывы салютов, и самый красивый из них — метеороподобный фейерверк, оставляющий длинный светящийся хвост, что в высшей точке расцветал дождем из огней.

Затем она открыла глаза.

— Вперед!

Взмах посоха.

— Divine Buster! (Божественный Разрушитель)

Розовый луч света.

Впервые все присутствующие услышали этот термин и впервые увидели подобное зрелище.

Это был не огненный шар, не молния, не привычный способ атаки мира Елоли. Это был поток чистого света, диаметром более двух метров, вырвавшийся из наконечника посоха. Там, где проходил луч, пространство искажалось, в земле прорезалась дымящаяся борозда, но — что странно — деревья, скамейки и фонарные столбы вокруг, кроме зоны прямого попадания, остались невредимы.

Пугающая точность контроля.

Луч ударил прямо в сливающегося монстра. Ни взрыва, ни ударной волны, лишь шипение света, очищающего тьму. Форма монстра растворялась и испарялась в розовом сиянии, гигантский фиолетовый кристалл начал крошиться, и из трещин заструился чистый белый свет.

— Собирай! — крикнул Юно.

Наноха мгновенно поняла. Она сосредоточилась, представив «сбор», как в детстве, когда она на море искала ракушки и осторожно складывала их в стеклянную банку.

Луч рассеялся, а на его месте возникла розовая световая сеть, окутавшая осколки кристалла. Фрагменты собрались, перегруппировались и, наконец, превратились в целый розовый кристалл размером с большой палец, который медленно опустился в ладонь Нанохи.

Камень был теплым, внутри него медленно пульсировал свет.

Битва окончена.

У Нанохи подкосились ноги, она чуть не упала, но удержалась, опираясь на посох. Защитный костюм рассыпался искорками, она снова стала обычной девочкой в школьной форме — растрепанной, с прилипшими ко лбу от пота прядями волос.

— За... закончила... — выдохнула она.

Юно подлетел к ней. Его крохотное тельце дрожало — на этот раз от волнения:

— У тебя получилось... Ты не только отбила проклятого монстра, но и полностью очистила Семечко Святого Камня! Как это возможно, ведь у тебя совсем нет магической базы...

— Я... — Наноха посмотрела на розовый камень в своей руке, потом на успокоившийся парк, и наконец на затихший «Рэйзинг Харт». — Не знаю... Просто почувствовала, что должна это сделать.

Наконечник посоха нежно мигнул.

— Первое реальное сражение. Общая оценка: В+.

— Контроль магии требует улучшения, но рейтинг силы воли и воображения: S.

— Вы превосходная Хозяйка, Такамачи Наноха.

Наноха опешила, а потом на её лице расцвела усталая, но невероятно яркая улыбка.

— Спасибо...

Она не успела договорить, как перед глазами потемнело, и она повалилась вперед.

Юно поспешил подставить свое маленькое тельце, пытаясь её поддержать — конечно, сил не хватило, он лишь замедлил её падение. Наноха осела на траву, прислонившись спиной к дереву; сознание уже ускользало.

— Магия на нуле, полное истощение... — Юно с тревогой проверял её состояние. — Нужно отнести её домой, чтобы она отдохнула. Но как объяснить всё её семье...

Он не успел закончить, как позади раздался голос:

— Вот значит как, новый посланник.

Между мирами, в белоснежном пространстве.

Картина застыла на последнем кадре перед тем, как Наноха потеряла сознание — она сидит у дерева, сжимая в руке Семечко Святого Камня, с выражением облегчения на лице. А позади неё из теней выходит неясная фигура.

— И это всё? — Ушэнь Лин зевнул. — Я-то думал, что-то серьезное. Обычного монстрика завалила. Луч был неплох, но не более того.

— «Не более того»? — Пан Цзунь усмехнулся. — Ты хоть понял? У ребенка до этого вообще не было магической базы. Первый контакт с магией, первая битва — и она не только успешно защитилась и связала врага, но и завершила очищение и возврат. Ты понимаешь, что это значит?

— Значит, талантливая, — безразлично пожал плечами Ушэнь Лин.

— Нет, — на этот раз заговорила Ши Си, не отрывая взгляда от изображения. — Это значит, что магическая система того мира совершенно не похожа на нашу.

В Павильоне Духовного Созвездия лорды пребывали в раздумьях.

Янь Цзюэ слегка постукивал складным веером по ладони:

— Заметили? Процесс активации магии. Она не призывает природные элементы, не заключает контракт с магией фей. Она... представляет.

— Воплощение воображения, — добавил Шуй Ванцзы. Голос его был тихим, но каждый отчетливо его слышал. — Она подумала о «распахнутой двери» — и барьер создал толчок. Она подумала о «рассечении» — посох создал клинок. Она подумала о «фейерверке» — и выпустила тот самый луч.

— Это невозможно, — покачала головой Ду Сифэй. — Магия требует правил, посредников, цену. Просто так силой мысли? Разве желания исполняются по щелчку пальцев?

— Не просто так, — Ши Си подняла руку, очерчивая в пустоте ключевые кадры заклинания Нанохи. — Смотрите, каждый раз, когда она воображает, этот посох — «Рэйзинг Харт» — помогает. Внутри него работают сложные формулы, которые переводят её воображение в исполняемую магическую программу.

— Переводят? — Цин Гун-чжу склонила голову. — Как человеческий язык на язык фей?

— Точнее говоря, переводят её размытые, чувственные «желания» в точные, рациональные «магические команды», — внезапно вступила в разговор Синь Лин. Как хозяйка магазина

кукол Елоли, она лучше всех понимала суть контрактной магии. — Но это слишком... эффективно. Наши контракты Елоли требуют, чтобы фея и человек были на одной волне, требуют долгого времени для установления связи, прежде чем можно сотворить хоть какую-то приличную магию. А она...

Синь Лин посмотрела на лежащую без сознания Наноху.

— Она и этот посох встретились впервые.

В пространстве повисла тишина.

— Значит, ключ в посохе, — медленно произнесла Мандора, постукивая пальцами по подлокотнику трона. — Инструмент с высоким интеллектом, способный направлять пользователя и даже активно настраивать вывод магической энергии... Нет, не инструмент. Скорее наставник и оружие.

— И вы заметили это «Семечко Святого Камня»? — Шу Ян поправил очки, он внимательно изучал детали кристалла. — Судя по видео, это высокосжатый энергетический кристалл, который при потере контроля поглощает эмоциональную энергию и превращается в монстра. Но после того как Наноха его собрала, он стал стабильным и послушным. Это значит, что она не просто победила монстра, но и выполнила «очищение» и «запечатывание».

— Очищение... — тихо повторила Лин Гун-чжу, в её глазах мелькнуло сложное чувство. — В нашей магии почти нет понятия «очищения». Скорее противостояние, запечатывание, уничтожение. Но её луч... целью было не уничтожение, а очищение.

— Наивно, — раздался холодный голос Инь Чэня со стороны лагеря Ши Ван. — Тьма есть тьма, злоба есть злоба. Очищение? Просто предлог для того, чтобы не уничтожить до конца. Когда очищенное снова выйдет из-под контроля, это приведет к еще большей катастрофе.

— Но это дает второй шанс, не так ли? — Лин Гун-чжу посмотрела на неё. — Если бы тот кристалл полностью уничтожили, энергия внутри исчезла бы навсегда. А очищение и сбор означают, что энергия может быть использована с умом.

— Смешное оппортунистство.

— Это милосердие.

— Милосердие? — внезапно подал голос Ши Ван.

Он произнес всего два слова, но всё внимание в зале было приковано к нему. Глаза под маской (если они там вообще были) словно скользнули по Лин Гун-чжу, а затем снова вернулись к экрану.

— Что сказал ребенок перед тем, как потерять сознание? — спросил он.

Все замерли.

Запись прокрутили назад, последние секунды перед обмороком Нанохи, движения её губ увеличили и замедлили.

— Она сказала... — тихо прочитала Ван Мо, — «Хорошо, что никто не пострадал...»

— Сражаться до полного истощения магии, до потери сознания, и при этом первая реакция не на собственную опасность и не радость победы, а «никто не пострадал», — в голосе Ши Вана не было эмоций. — Господа, вот что самое пугающее в магии того мира.

— Пугающее? — не понял Цзянь Пэн. — Разве это не хорошо? Она очень добрая!

— Добрая? — Ши Ван усмехнулся, смех был глухим и холодным. — Доброта — это украшение слабости. Но этот ребенок проявил не доброту, а «принципы». Принципы, от которых она не отступала с начала битвы до самого конца, в любых обстоятельствах. Она могла бояться, могла быть неуклюжей, могла получить ранения, но её принцип — не вредить невиновным — не поколебался ни на миг.

Он помолчал и продолжил:

— И вы не заметили? Все её образы взяты из «повседневности». Открытие двери, ножницы, фейерверк... Источник её силы не ненависть, не гнев, не желание защитить кого-то конкретного, а мелочи её обычной жизни. Это значит...

— Значит, у её силы нет «выключателя», — подхватил Янь Цзюэ, выражение лица которого стало серьезным. — Наша магия имеет предел, когда магическая энергия заканчивается, или когда из-за подавленного состояния её невозможно использовать. Но её сила... пока она помнит, как открывать двери, как пользоваться ножницами, как смотреть фейерверки, она может использовать её. Это то, что укоренено в её жизненном опыте, и этого почти невозможно лишить.

Пространство снова погрузилось в тишину.

На этот раз, когда все посмотрели на лежащую без сознания Наноху, их взгляды изменились.

— И ей всего девять лет, — внезапно сказала до этого молчавшая Цин Гун-чжу, прижимая к себе свою куклу. Голос её был тихим. — Я только что почувствовала... несмотря на то, что нас разделяет мир, что это лишь запись, в тот миг, когда она выпустила последний луч, я уловила её эмоции.

— Какие? — не удержалась Ван Мо.

— Это... — Цин Гун-чжу закрыла глаза, словно вспоминая тот мимолетный миг. — Желание «защитить». Но не кого-то конкретного, не то белое существо, и даже не саму себя. А... «не дать этому парку разрушиться», «не дать пострадать прохожим вдалеке», «не дать сегодняшнему закату быть оскверненным». Очень размыто, очень масштабно, и в то же время очень конкретно.

— Это воля к защите, — сказал Шуй Ванцзы.

Все посмотрели на него.

Шуй Ванцзы ни на кого не глядел, он смотрел на лицо Нанохи на экране, на Семечко Святого Камня, которое она крепко сжимала в кулаке.

— Мы, воины Елоли, тоже говорим о защите, — продолжал он, голос его был спокоен, как вода. — Защищать мир, защищать товарищей, защищать дорогих людей. Но зачастую это лишь лозунги. Когда дело доходит до реального выбора, многие выбирают «пожертвовать малым, чтобы спасти многих», выбирают «необходимую цену».

Его взгляд прошелся по Ван Мо, по воинам Елоли, по Павильону Духовного Созвездия и, наконец, по Ши Вану.

— Но этот ребенок другой. Её защита — это «всё». Каждая травинка в парке, каждый прохожий вдалеке, сегодняшний закат и то таинственное существо, с которым она только что познакомилась — всех нужно защитить, никто не должен пострадать. Наивно? Глупо? Возможно. Но именно эта наивность и детская непосредственность позволили ей, используя магию в первый раз, достичь такой «чистоты», которой многие опытные маги не достигают за всю жизнь.

— Чистоты? — тихо переспросила Чэнь Сысы.

— Чистоты магической энергии, — ответила ей Ши Си. — Наша магическая энергия смешана с эмоциями, воспоминаниями, привязанностями. Когда мы злимся, огонь сильнее, когда грустим — холоднее. Но её энергия в тот момент была одного «цвета» — теплого, решительного розового. Без примесей, без колебаний, точно так же...

— ...как и она сама, — закончила Ван Мо.

Все посмотрели на неё.

Лицо Ван Мо слегка покраснело, но она не отступила:

— Когда она сражалась, пусть ей было страшно, пусть она была неуклюжей, но её взгляд... от начала до конца в нём не было ни капли замешательства. Она знала, что делает, и знала, зачем это делает. А я...

Она опустила голову, глядя на свои руки.

— Каждый раз, когда я сражаюсь, мне страшно. Страшно, что я недостаточно сильна, страшно, что не смогу защитить друзей, страшно сделать неверный выбор. Сила Лоли внутри меня, но я всегда сомневаюсь, достойна ли я этой силы.

Лоли подлетела к ней и нежно обняла за палец:

— Хозяйка...

— Но она другая, — Ван Мо подняла голову, взгляд её стал твердым. — Она приняла эту силу не потому, что была достойна, а потому что это «нужно было сделать». И поэтому посох ответил ей — не потому, что она избранная, а потому что... она — это она сама.

В этот момент видео продолжилось.

Неясная фигура позади Нанохи обрела четкость.

Это была девушка в черном платье, длинные золотые волосы собраны в два хвоста, в руках она сжимала огромный черный посох в форме косы. Выражение её лица было холодным, взгляд острым. Она смотрела сверху вниз на лежащую без сознания Наноху и на Семечко Святого Камня в её руке.

— Бардиш, — сказала девушка посоху. — Готовься к сбору.

Посох издал низкий гул:

— Слушаюсь, Хозяйка Фэйт.

В пространстве все затаили дыхание.

Появилась новая волшебница.

И враг она или друг — пока неизвестно.

Изображение застыло в момент, когда Фэйт протянула руку к Нанохе. Полоса прогресса внизу скакнула на одно деление:

Прогресс наблюдения: 1.2%

До следующей ключевой сцены: 3 минуты

Раздался тот самый нейтральный голос:

— Время отдыха.

— Можете свободно обсуждать, следующая часть будет воспроизведена, как только все наблюдатели будут готовы.

После короткого молчания в пространстве поднялся шумный гул обсуждений.

И никто не заметил, что под маской Ши Вана уголки губ снова дрогнули.

На этот раз это была улыбка.

Наполненная любопытством, интересом, глубоким ожиданием.

— «Всех защитить»... — прошептал он слова Шуй Ванцзы, так тихо, что слышал только сам. — Ну что ж, посмотрим, маленькая девочка. Как ты выберешь, когда твоё «всё» начнет конфликтовать само с собой?

Его рука на подлокотнике трона едва заметно постучала.

Словно предвкушая начало захватывающего спектакля.

<http://bllate.org/book/21178/2144950>